

**КАТЕГОРИЯ «НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА»
И НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ ПРАВОВОМУ СОДЕРЖАНИЮ**

***Ключевые слова:** нематериальные блага, моральный вред, личные неимущественные права, нормативно-правовой акт, вред, причиненный жизни и здоровью, Гражданский кодекс РФ.*

В статье рассматриваются существующие научные подходы к категории «нематериальные блага», одновременно сравнивается содержание данного понятия с термином «личные неимущественные права».

Актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку нематериальные блага защищаются от посягательств именно путем взыскания компенсации морального вреда. Данный институт предусматривает возможность возмещения причиненного вреда нематериального характера, на практике наибольшее применение находит такой способ, который предполагает обращение в суд с исковым заявлением. Следовательно, очевидна необходимость изучения вопросов правовой охраны и защиты нематериальных благ с точки зрения анализа судебной и правоприменительной практики.

Цель исследования – проанализировать законодательно закрепленную дефиницию «нематериальные блага» в гражданском законодательстве и выявить диспозитивные начала его практического применения в гражданском обороте.

Методологической основой послужили сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, диалектический и другие методы научного исследования.

Обращено внимание на отдельные элементы нематериальных благ – личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни и неприкосновенность жилища, персональные данные, деловая репутация и т.д.

Большое внимание уделено раскрытию научно-правовой концепции нематериальных благ, в результате чего автор приходит к выводу о невозможности однозначного понимания сущности нематериальных благ, в связи с чем предлагаются различные подходы к пониманию и раскрытию содержания искомой категории «нематериальные блага» в российском гражданском праве. Совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей защиту неимущественных прав юридических лиц, следует считать одной из целей развития современного гражданского законодательства.

Нематериальные блага занимают одно из важнейших мест в жизни каждого человека. Данное обстоятельство объясняет необходимость в надлежащем уровне защиты такой категории благ. Более того, в связи с посягательствами на принадлежащие гражданину нематериальные блага возникают различного вида правоотношения, в частности по охране и защите нематериальных благ, которые должны быть в необходимой степени регламентированы нормами различных отраслей права, в том числе нормами гражданского законодательства.

Следует обратить особое внимание на необходимость отразить в определении нематериальных благ и аксиологические аспекты. Ценность имущественных благ не нуждается в разъяснении, поскольку их значение понятно по их занимаемому месту в правовых нормах. Нематериальным благам уделена только одна статья гражданского кодекса, но это не означает, что такие блага имеют меньшее значение. Роль и ценность нематериальных благ – это аксиома, следовательно, само по себе отсутствует правовая необходимость в доказывании их места в жизни.

По мнению В.А. Груба, «неотъемлемым элементом современного гражданского оборота является широкое использование в различных сферах и целях имен, изображений, образа жизни, особенностей речи, манеры поведения, мимики, а также любой информации о частной жизни российских и зарубежных звезд спорта и шоу-бизнеса, политических и общественных деятелей, в том числе в рекламе каких-либо товаров или услуг. Вознаграждения за такое использование достигают колоссальных размеров» [2. С. 73].

Категория «нематериальные блага» подлежит расширительному толкованию. Список нематериальных благ лишен такой черты, как исчерпанность. Иными словами, множество нематериальных благ не ограничивается лишь теми благами, которые приведены в тексте ст. 150 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹. Причина, по которой данные категории не закреплены, заключается в том, что особенности юридической техники требуют ограничивать в целях удобства применения объем нормативно-правового акта.

Необходимо также принимать во внимание невозможность однозначного понимания сущности нематериальных благ, в связи с чем в науке предлагаются различные подходы к пониманию нематериальных благ и их содержания. Тем не менее закон диалектики применим и к пониманию внутренней природы нематериальных благ.

В цивилистической науке существуют различные позиции, согласно которым, термин «моральный вред» целесообразно заменить более подходящей категорией. Например, С.М. Воробьевым высказывается даже такая идея термина, как «моральный дискриминационный вред» [1. С. 28]. Полагаем, такая позиция может быть основана на предположении того, что данный вид вреда представляет собой «дискомфортное состояние потерпевшего», обусловленное совокупностью неблагоприятных психофизических последствий для человека, вызванных причинением ему нравственных или физических страданий в результате совершения в отношении такого лица неправомερных действий. Вследствие такого раскрытия понятия нематериальные ценности имеют аксиологическое значение. Более того, охрана нематериальных благ имеет не меньшее значение, чем обеспечение имущественных интересов. Неосязаемость и неизмеримость рассматриваемых благ не является обстоятельством,

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Фед. закон РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 43.

служащим основанием для уменьшения их значимости в правоотношениях. Наличие закрепления в законодательстве категории нематериальные блага необходимо для их эффективной охраны и практического правоприменения.

Правовая система России имеет достаточно эффективные средства защиты отдельных видов нематериальных благ, однако единственным, допустимым к применению на сегодняшний день, универсальным способом защиты всех нематериальных благ является компенсация морального вреда. Так или иначе, становится очевидной взаимосвязь категории «моральный вред» с нематериальными благами.

Следует отметить, что под моральным вредом рационально понимать именно вред в отношении нематериальных благ. Для отечественной правовой системы очень важно развивать гражданско-правовой институт компенсации морального вреда, основной целью которого являются охрана и защита нематериальных благ. Однако отсутствие законодательного закрепления дефиниции нематериальных благ является огромной проблемой того, чтобы наиболее эффективно развивать способы защиты нематериальных благ.

Здесь мы приведём однозначную позицию А.Р. Гусаловой, которая настаивает на том, что «в силу специфики нематериальных благ как объектов гражданских прав, не все из названных в ст. 12 ГК РФ общих способов подлежат применению судом при их защите в случае нарушения» [3. С. 216]. Конкретизируя мнение исследователя, укажем, что однозначной является и диспозиция ст. 151 ГК РФ, которая, в свою очередь, устанавливает основной способ защиты принадлежащих гражданину нематериальных благ, – компенсацию морального вреда. При всем этом компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав, закрепленных в ст. 12 ГК РФ.

Применение судами норм законодательства о компенсации морального вреда является очень неоднозначным с точки зрения судебной практики. Кроме того, в самом законодательстве на теоретическом уровне могут возникнуть вопросы и противоречия. Например, тесная связь и противоречие параграфа 2 гл. 59 ГК РФ и параграфа 4 гл. 59 ГК РФ. Вопрос заключается в том, что один из параграфов посвящен возмещению вреда жизни и здоровью, а другой – компенсации морального вреда, в то время как жизнь и здоровье являются нематериальными благами, а способом защиты нематериальных благ является компенсация морального вреда. По какой причине вред, причиненный жизни и здоровью, согласно закону, можно возместить, а моральный вред – компенсировать?

При нарушении рассматриваемого права и обращении лица в суд может быть назначена компенсация морального вреда только в денежной форме. Охрана достоинства личности человека связана с множеством психологических факторов, относящихся, в частности, к чести личности. Рассмотрение судебной практики свидетельствует о том, что при возникновении и рассмотрении дел данной категории почти всегда решение суда первой инстанции не является окончательным, могут последовать апелляция, кассация и надзор в качестве пересмотра судебного решения.

Нематериальные блага являются самостоятельным объектом гражданских правоотношений. Но как определить и выявить сущность такой категории, как нематериальные блага или личные неимущественные права, принадлежащие каждому человеку? В научной доктрине есть мнение, относительно того, что «в Гражданском кодексе РФ на данный момент все еще прослеживается смешение понятий “нематериальные блага” и “личные неимущественные права”» [5. С. 374].

Все же, по нашему мнению, для установления сущности данных благ необходимо обратиться непосредственно к перечню нематериальных благ и дать дефиницию каждому нематериальному благу. Права человека и гражданина на жизнь закреплено в ст. 20 Конституции Российской Федерации¹. Тем не менее непосредственно в тексте Конституции не приводится дефиниция категории «жизнь», что порождает необходимость установить, в чем заключается значение данного понятия. Безусловно, жизнь следует считать наиважнейшим нематериальным благом, а право на жизнь является правом бесспорным, оно не может быть ограничено или умалено и данное утверждение демонстрирует наличие проблемы применения ч. 2 ст. 20 Конституции РФ.

Существуют и иные варианты замены категории «моральный вред». Равнозначными по своему смысловому значению являются термины «психический вред» или «психологическая травма».

Действительно, в рассматриваемом случае категории «моральный», «психический» и «психологический» можно отождествить. Все три термина в равной степени отражают содержание феномена, который в отечественном законодательстве именуется моральным вредом. Именно данное обстоятельство позволяет объяснить наличие в нормативно-правовых актах зарубежных стран, в особенности тех, которые принадлежат англо-саксонской правовой семье, терминов, отражающих сущность морального вреда через психологические травмы и психические расстройства. В целях раскрытия содержания морального вреда имеет смысл обратиться к способам защиты личных неимущественных прав, к данным способам законодатель традиционно относит как досудебную, так и судебную защиту.

Несмотря на то, что теоретически соглашением сторон может быть предусмотрена возможность возмещения вреда, носящего нематериальный характер, однако на практике наибольшее применение находит именно способ, связанный с обращением в суд с иском заявлением.

Нематериальные блага могут быть защищены от посягательств путем взыскания компенсации морального вреда. Вопрос об эффективности данного способа защиты нематериальных благ является спорным, поскольку возникает проблема определения денежного эквивалента тем категориям, которые

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru>

составляют множество нематериальных благ. Более того, важным следует считать также вопрос об экономической оценке соответствующих личных неимущественных прав.

Право человека на жизнь не может быть оценено никакими материальными средствами. Это, по нашему мнению, аксиома. Верность данного высказывания очевидна, подобный тезис не нуждается в доказывании. Честь и достоинство являются тесно взаимосвязанными категориями. Честь выражает внешнее отношение к человеку, а достоинство – внутреннее отношение человека к самому себе.

Глава 8 ГК РФ¹ содержит в себе основополагающие положения, которые устанавливают правила защиты нематериальных благ в гражданском праве. Во второй части ГК РФ ее положения дополняются параграфом 4 гл. 59. Значение ст. 150 ГК РФ нельзя оспаривать, поскольку в ней приводится перечень нематериальных благ, хотя не дается какой-либо дефиниции нематериального блага.

Следует обратить внимание на то, что статья о компенсации морального вреда является императивной. Тем не менее практика применения данной статьи носит крайне противоречивый характер. Само наличие в кодексе статьи 152 вызывает ряд вопросов. Мы согласны с тем, что защита чести, достоинства и деловой репутации занимает важное место в сфере защиты нематериальных благ. Так в чем состоит причина особого выделения защиты данных благ из множества других?

Как считает Л.А. Пчелкина, формулировка «моральный» не совсем соответствует сущности тех переживаний, которые испытывает человек, поэтому в литературе она составляет предмет дискуссий [6. С. 262].

На наш взгляд, ст. 152 ГК РФ должна носить название «Защита деловой репутации», поскольку именно деловая репутация, в отличие от других нематериальных благ, может принадлежать и юридическому лицу. Нововведенные ст. 152.1 и 152.2 ГК РФ связаны с широким использованием сети «Интернет». Защита изображения гражданина на фотографии и защита частной жизни имеют большое значение в современном обществе.

Под неприкосновенностью целесообразно понимать охраняемость и защищенность со стороны государства от внешнего вмешательства. Случаи, в которых государственные органы и их должностные лица вправе нарушить право человека на неприкосновенность, четко определены законом. Допустимость ограничения права на неприкосновенность отсылает нас к ч. 3 ст. 55 Конституции РФ².

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Фед. закон РФ от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 г.).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ).

Необходимо рассмотреть каждый из видов неприкосновенности в отдельности. Личная неприкосновенность, под которой обычно понимается физическая неприкосновенность человека, подразумевает защиту человека от внешнего физического воздействия, если на это нет согласия самого лица. Право каждого на личную неприкосновенность разумно считать третьим по важности правом человека. Право на личную неприкосновенность – свобода от наложения ограничений личной свободы гражданина.

На практике личная неприкосновенность защищается более тщательно, чем жизнь или честь. При нарушении неприкосновенности личности лицо, совершившее правонарушение, подлежит привлечению к ответственности.

Личная неприкосновенность тесно связана с неприкосновенностью частной жизни. Частная (личная) жизнь является более широким понятием по сравнению с личностью. Следовательно, неприкосновенность частной жизни есть более обширная категория, чем личная неприкосновенность. Если личную неприкосновенность следует ассоциировать с физической свободой, то неприкосновенность частной жизни включает в себя психологическую свободу. При неприкосновенности частной жизни следует говорить о психолого-социальных факторах свободы личности.

Нельзя также упускать из внимания вопрос о соотношении принципов разумности и справедливости. Закон диалектики, т.е. закон единства и борьбы противоположностей, оказывает свое влияние на все феномены бытия, в том числе и на принципы определения размера компенсации морального вреда. Несмотря на то, что в большинстве случаев разумность и справедливость преследуют единую цель и совпадают друг с другом, возможны ситуации, когда они вступают в противоречие. Данное положение дел можно продемонстрировать на примере двух высказываний: «Справедливо, но неразумно. Разумно, но несправедливо»

По причине наличия подобных парадоксов становится очевидной невозможность законодательного закрепления шкалы для оценки морального вреда. Если допустить верность одной из разработанных на сегодняшний день шкал для оценки размера компенсации морального вреда, то обязательно обнаружатся случаи, когда назначение некоторой суммы является справедливым, но не разумным. Хотя, чаще всего верным является утверждение о том, что то или иное положение является и разумным, и справедливым. Именно факт возможности наличия противоречий между разумностью и справедливостью является основанием для выделения системы критериев для оценки морального вреда.

Особенности личности гражданина, правосознания и его уровня у субъекта составляют наиважнейшую составляющую часть института компенсации морального вреда. Разумеется, предусмотреть такие личностные факторы на законодательном уровне невозможно. Иными словами, законодатель косвенно предусматривает использование несуществующего коэффициента для определения размера денежной компенсации потерпевшему за причиненный моральный вред.

Неприкосновенность частной жизни – такое нематериальное благо, которое свойственно каждой личности, как и личная неприкосновенность. Частная жизнь сама по себе изначально предполагает некоторую область невмешательства третьих лиц. Неприкосновенность частной жизни включает в себя неприкосновенность и жилища. О неприкосновенности жилища сказано в ст. 25 Конституции РФ. Тайна частной жизни лица не может быть реализована без обеспечения неприкосновенности его жилища. Тем не менее ограничение права на неприкосновенность жилища на практике встречается чаще, чем ограничение права на неприкосновенность частной жизни. Ограничение права каждого на неприкосновенность жилища необходимо исключительно для обеспечения безопасности общества и государства. Мы полагаем, что неприкосновенность следует определить как охрану личности, его жизни и жилища от произвольного вмешательства третьих лиц. Следует указать на то, что неприкосновенность связана с такой категорией, как «персональные данные».

Соприкосновение персональных данных и неприкосновенности объясняется тем, что наличие персональных данных лица способно привести к нарушению его неприкосновенности.

Персональные данные представляют собой самостоятельный вид нематериальных благ, хотя в списке таких благ на данный момент они отсутствуют. Однако один из элементов, входящих в перечень персональных данных, в тексте ст. 150 ГК РФ все-таки присутствует – имя человека.

Список основных нематериальных благ также дополняется такой категорией, как деловая репутация (ст. 152 ГК РФ). Примечательно и то, что Гражданский кодекс Кыргызской Республики не содержит исчерпывающий перечень нематериальных благ, но в качестве объекта гражданских прав в п. 1 ст. 50 Гражданского кодекса Кыргызской Республики выделяется один из видов нематериальных благ – деловая репутация [4. С. 57]. Также в п. 1 ст. 18 Гражданского кодекса Кыргызской Республики¹ определено, что «гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию».

Деловая репутация субъекта гражданско-правовых отношений реализуется, в основном, в коммерческой или предпринимательской сфере. Она состоит в высокой оценке деловых качеств субъекта предпринимательства со стороны других участников коммерческого оборота. Деловая репутация является своеобразной «предпринимательской честью» лица. Разумеется, деловая репутация представляет собой нематериальное благо, которое обладает комплексом специфических черт. Каждая из таких черт обуславливает те особенности, которые связаны с механизмом правовой защиты деловой репутации.

Положения ст. 152 ГК РФ² не предусматривают распространения института морального вреда и его компенсации на юридические лица. Но данные

¹ Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1996. № 6. Ст. 81.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 1.07.2021 г.).

лица имеют право на возмещение репутационного вреда. Институт, предусматривающий присуждение денежной суммы за ущерб, причиненный деловой репутацией субъекта предпринимательской деятельности или организации, имеет сходство с институтом компенсации морального вреда, причиненного в связи с умалением чести и достоинства личности, за исключением состава субъектов, обладающих правом требовать такое возмещение.

Совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей защиту неимущественных прав юридических лиц, следует считать одной из целей, которую преследует развитие современного гражданского законодательства. Однако вопрос о нематериальной значимости такого блага, как деловая репутация, остается актуальным.

Возникает вопрос, касающийся разграничения категорий морального и материального вреда при рассмотрении дел о нарушении прав потребителей. В чем состоит принципиальная разница между моральным и материальным вредом применительно к защите прав потребителей? Разумеется, как моральный, так и материальный вред в рассматриваемом контексте должны быть причинены вследствие недостатка товара, работ или услуг. В таком случае, материальный ущерб ясным образом выражается в материальных затратах потребителя вследствие недостатка товара, работы или услуги. Однако в случае причинения морального вреда последствия причинения такого вреда имеют неблагоприятный неимущественный характер для потребителя.

Наиболее важно, по нашему мнению, при возникновении спора о причинении морального вреда потребителю доказать причинно-следственную связь между нарушением права потребителя и наступившими неблагоприятными последствиями.

Моральный вред также может быть причинен в связи с действиями судебных приставов. Рассматриваемое основание компенсации морального вреда логически связано с предыдущим. Действия судебных приставов должны быть направлены на принудительное исполнение судебных решений, однако принимаемые судебными приставами меры не должны посягать на нематериальные блага лиц.

Обратим внимание на то, что перечень оснований, имеющих место для возникновения как самого морального вреда, так и права на его компенсацию, не является исчерпывающим. Как правило, возникновение морального вреда связано, в большей степени, с правонарушениями в области отношений частноправового характера. Тем не менее экстраординарными являются применение института морального вреда и его компенсация в сфере избирательного права. Избирательное право относится традиционно к отраслям публично-правовым. Такое право дифференцируется на активное и пассивное. Именно нарушение пассивного избирательного права может трактоваться как причинение морального вреда. Однако рационально ли относить право быть избранным к числу личных неимущественных благ?

Поставленный вопрос является дискуссионным, и наиболее трудно в данной ситуации доказать причинение морального вреда, а также в полной мере обосновать законные требования. Общая проблема доказывания морального вреда по любому из оснований сводится к невозможности отыскать какое-либо

внешнее проявление физических и нравственных страданий. В большинстве случаев моральный вред носит подсознательный характер, иными словами, нельзя в принципе подтвердить факт наличия тех или иных психологических расстройств. Вечный вопрос о соотношении формы и содержания не утрачивает своей актуальности и в рассматриваемой проблеме.

Полагаем, отсутствие того или иного нематериального блага в тексте закона не является основанием для его умаления. Следовательно, термин «нематериальное благо» следует считать комплексным понятием, которое включает в себя неограниченный круг благ нематериального характера. В этой связи предлагается применение презумпции наличия у человека того нематериального блага, которое не указано в законе. Иными словами, доказуемо, что человек обладает множеством всех нематериальных благ и имеет личные неимущественные права относительно каждого элемента таких благ, пока не будет доказано отсутствие у него данного права.

Резюмируя изложенное, можно сделать однозначный вывод: в вопросе о том, какие именно критерии и категории присущи «нематериальному благу» или личным неимущественным правам, в научной доктрине не сложилось единого мнения. Положительным следует отметить, что сегодня создана надежная правовая основа для укрепления института компенсации морального вреда за вред, причиненный нематериальным благам личности.

Литература

1. Воробьев С.М. Моральный дискриминационный вред и его признаки // Гражданское право. 2012. № 6. С. 26–30.
2. Груба В.А. К вопросу об оборотоспособности нематериальных благ: современные тенденции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 5(60). С. 73–77.
3. Гусалова А.Р. Способы защиты нематериальных благ // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 21. С. 216–220.
4. Пак Н.О. Некоторые теоретические проблемы деловой репутации как нематериального блага в Кыргызской Республике // Вестник научных конференций. 2015. № 4-6(4). С. 57–61.
5. Полукарова С.А. Разграничение понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 1(1). С. 374–375.
6. Пчелкина Л.А. К вопросу о дефиниции понятия «моральный вред» и сущности компенсации морального вреда // Modern Science. 2019. № 12-3. С. 261–265.

АЛЕКСАНДРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nadyaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

Nadezda V. ALEKSANDROVA

THE CATEGORY OF "INTANGIBLE BENEFITS" AND SCIENTIFIC APPROACHES TO ITS LEGAL SUBSTANCE

Key words: *intangible benefits, moral harm, personal non-property rights, regulatory legal act, harm caused to life and health, the Civil Code of the Russian Federation.*

The article examines the existing scientific approaches to the category of "intangible benefits", at the same time it compares the content of this concept with the term "personal non-property rights".

The relevance of the theme is beyond doubt, since intangible benefits are protected from encroachments specifically by recovery of compensation for moral injury. This institution provides for the possibility of compensation for non-material damage, in practice, the most widely used method is the one that involves action demand with a statement of claim. Consequently, there is an obvious need to study the issues of legal protection and protection of intangible benefits from the point of view of the analysis of judicial and law enforcement practice.

The purpose of the study is to analyze the definition of "intangible benefits" formalized in civil legislation and to identify the non-mandatory beginnings of its practical application in civil circulation.

The methodological basis was the comparative law, formal legal, logical, dialectical and other methods of scientific research.

Attention is drawn to certain elements of intangible benefits – personal inviolability, personal privacy and inviolability of the home, personal data, business reputation, etc.

Much attention is paid to disclosing the scientific and legal concept of intangible goods, as a result of which the author comes to the conclusion that it is impossible to unambiguously understand the substance of intangible goods, in connection with which various approaches are proposed to understanding and disclosing the content of the desired category of "intangible goods" in the Russian civil law. Improving the regulatory framework which regulates the protection of non-property rights of legal entities should be considered one of the goals in the development of modern civil legislation.

References

1. Vorob'ev S.M. *Moral'nyi diskriminatsionnyi vred i ego priznaki* [Moral discriminatory harm and its]. *Grazhdanskoe parvo*, 2012, no. 6, pp. 26–30.
2. Gruba V.A. *K voprosu ob oborotosposobnosti nematerial'nykh blag: sovremennye tendentsii* [On the issue of the turnover of intangible goods: current trends]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2015, no. 5(60), pp. 73–77.
3. Gusalova A.R. *Sposoby zashchity nematerial'nykh blag* [Ways to protect intangible assets], *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty*, 2015, no. 21, pp. 216–220.
4. Pak N.O. *Nekotorye teoreticheskie problemy delovoi reputatsii kak nematerial'nogo blaga v Kyrgyzskoi Respublike* [Some theoretical problems of business reputation as an intangible good in the Kyrgyz Republic]. *Vestnik nauchnykh konferentsii*, 2015, no. 4-6(4), pp. 57–61.
5. Polukarova S.A. *Razgranichenie ponyatii "nematerial'nye blaga" i "lichnye neimushchestvennye prava"* [Differentiation of the concepts of "intangible benefits" and "personal non-property rights"]. *Innovatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii*, 2015, no. 1(1), pp. 374–375.
6. Pchelkina L.A. *K voprosu o definitsii ponyatiya "moral'nyi vred" i sushchnosti kompensatsii moral'nogo vreda* [To the question of the definition of the concept of "moral harm" and the essence of compensation for moral harm]. *Modern Science*, 2019. no. 12-3. pp. 261–265.

NADEZDA V. ALEKSANDROVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Civil and Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (nadyalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

Формат цитирования: Александрова Н.В. Категория «нематериальные блага» и научные подходы к ее правовому содержанию [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. – 2021. – № 4. – С. 36–45. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/4/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-4-36-45.